Мне нужно было что-то с этим делать. Я решил позвонить Изабелле и сказать ей, чтобы она перестала делать Коди неженкой и геем. Я сказал это, и в трубке воцарилась тишина.

Изабелла сказала со своим забавным акцентом, что она гордится Коди, что он принимает свою роль и надеется, что он будет доволен и сделает Джона счастливым. Я закричал, что это отвратительно. Она просто спросила, помню ли я, что она сказала, и что мы неженки, а неженки должны доставлять удовольствие другим мальчикам. Я сказал, что это неправильно, и она просто предупредила меня, чтобы я никому больше об этом не говорил.

Следующий день прошёл как обычно. По дороге домой мне не нашлось места на передних сиденьях, поэтому я пошёл к задним. Я уверен, что Коди позволит мне посидеть с ним. Когда я подошёл к задней части автобуса, Коди полностью проигнорировал меня. Рядом с ним было свободное место, и я попытался сесть. Теперь все думали, что мы просто братья, и я думаю, что Коди тоже так думал, потому что он просто кричал, что ждёт, когда придёт Джон, и он предпочёл бы, чтобы его друг сидел там, а не мальчик из пелёнок.

Это был последний раз, когда он оскорблял меня. Теперь я устал от этого и от него, поэтому я закричал во всё горло, что знаю, что он хочет, чтобы Джон сидел с ним, потому что им нравится быть голыми вместе и целовать друг друга. Эффект был хороший, все называли Коди геем и смеялись над ним. Я увидел, что он начал плакать. В глубине души мне было его жаль.

А потом я начал кашлять. Слова Изабеллы пронеслись у меня в голове. "Не говори об этом другим". Я нарушил ещё одно правило. Теперь пришло время последствий. Сначала я почувствовал маленький червячок в животе, и боль становилась всё сильнее и сильнее. Я схватился за живот и рухнул на пол. Я плакал от боли и кричал. Последнее, что я увидел, был Коди, склонившийся надо мной и плачущий, умоляющий меня не умирать.

Всё вокруг было чёрным.

И тут я проснулся. Боль всё ещё была там. Я слышал сирены скорой помощи.

Всё вокруг было чёрным.

Я проснулся и увидел, что меня везут через всю больницу на носилках. Мне казалось, что в моём животе было 10 змей. Я думал, что это всё. Я ослушался Изабеллу, и теперь она собиралась убить меня, потому что я никогда не слушал её. Поскольку я страдал от боли, я принимал то, что умру. Я буду жить в мире, вдали от ведьмы, матери, которая ненавидит меня и подальше от того места, где я вынужден быть ребёнком.

Может быть, смерть - это ещё не самое страшное.

Но для того, чтобы умереть, не требуется мужества. Нужно мужество, чтобы жить, чтобы понять, кто я такой, а не то, что хочет видеть Изабелла или мама. Я хотел жить.

Я закрыл глаза.

— Ваша дочь скоро проснётся. Мы не знаем точно, что с ней случилось. Может быть, она съела что-то не то. Мы наблюдали за ней. Единственное, что мы можем видеть, это то, что у неё очень слабый мочевой пузырь, и это означает, что она должна носить подгузники. Кроме того, у неё плохая координация пальцев, поэтому она может иметь проблемы со стаканом или чашкой, ложками и вилками. Её желудок также очень чувствителен, поэтому мы дали ей детское питание.

Я открыл глаза. Открывая глаза, я слышал, как доктор говорит. Он всё ещё говорил. Бедная девочка, подумал я. Представьте себе ей приходится есть детское питание. Я не понимал, почему он разговаривает с мамой. Какое ей дело!

Мама заметила, что я проснулся, и тут же села рядом со мной. Почему-то она казалась очень высокой. Я попытался заговорить, но не смог ничего сказать. Мама плакала и говорила, что я действительно напугал её и что она очень сильно меня любит. Это заставило меня заплакать, так как я не слышал, чтобы мама говорила это в течение многих лет. Несколько минут назад я был готов умереть, потому что думал, что она ненавидит меня. Но теперь она любила меня.

Через некоторое время доктор попросил маму прийти ещё раз, так как я мог вернуться домой сегодня, и заполнить бумаги. Я был немного смущён, когда мама сказала: — Прощай, моя маленькая Принцесса.

Я знаю, что она называла меня так и раньше, но зачем говорить это сразу после того, как она сказала, как сильно любит меня. Моя улыбка исчезла, когда я увидел вошедшую Изабеллу. Она хотела убить меня, но я выжил. Я победил ведьму. Пусть она придёт и увидит, что ей это не удалось.

Внезапно я почувствовал зуд под подгузником. Я сунул туда руку и почесал свою интимную часть. Когда я вынул свою руку, то подумал, что что-то не так. Я снова сунул туда руку и заметил, что у меня нет никаких мальчишеских приблуд. Сколько бы я не шарил рукой, то не мог их найти. Я мог чувствовать только девичью дырочку. Я знаю это грязное слово, но не буду говорить его здесь. Несколько месяцев назад я был странным человеком; я бы посмеялся над этим грязным словом, но не сейчас. Это было грубо. Потом я подумал о том, что чувствую. У меня не было пениса! У меня была вагина!

— Знаешь, тебе не следовало бы так себя вести, - сказала Изабелла.

— Моя штучка пропала.

— Я всё понимаю. Теперь ты уже девочка

— Что ты имеешь в виду, говоря, что я девочка? Я - мальчик.

— Ну, ты выглядишь как девчонка.

— Это не может быть правдой. Мама знает, что я мальчик.

— Нет. Видишь ли, когда ты был плохим мальчиком и начинал заниматься балетом, твоя мама хотела, чтобы ты был девочкой. И всё же, когда я давала тебе шанс за шансом, ты не слушался меня. Я давала тебе много предупреждений, а ты не повиновался мне. Так что теперь ты - девочка. Твоя мама не помнит прежнего тебя. Никто не помнит, что ты был мальчиком. Они все просто думают, что это милая 6-летняя девочка, и всегда была девочкой.

— Ты сказала - 6?

— Да, но ты не волнуйся. Твоё мышление превращается в мышление 6-летнего ребёнка. Через несколько недель ты забудешь всё, что знал в 9-летнем возрасте. На самом деле, ты будешь немного помнить, что был мальчиком, но ты будешь думать, что это плохой сон.

— Почему ты такая злая?

— Я вовсе не злая. Позволь мне кое-что тебе сказать. Если бы ты продолжал в том же духе, то кончил бы тем, что грабил банки или что ещё похуже. Ты бы избивал женщин и использовал их. Теперь у тебя есть шанс стать кем-то и сделать что-то хорошее для общества.

Прежде чем я успел что-то сказать, Изабелла ушла.

Мама вернулась в комнату и сказала, что уже пора. Я сел на край кровати и удивился тому, что мои ноги не касаются пола. Она сняла с меня ночную рубашку и начала надевать колготки и платье. Пока она это делала, я пытался убедить её, что я мальчик. Мама просто улыбалась, говоря, что я её девочка и всегда ею буду. Я не мог её убедить. Тогда я подумал, что трудно убедить её, когда я такой же высокий, как 6-летний ребёнок, и у меня нет жизненно важных частей, которые есть у мальчика.

Теперь я был 6-летней девочкой.

В течение следующих нескольких недель произошло то, о чём говорила Изабелла. Теперь я знала столько же, сколько и шестилетний ребёнок, и ничего больше. Я забыла, что когда-то была мальчиком. Иногда мне это снилось, но я думала, что это просто сон.

У меня было много красивой одежды. Я предпочитала носить джинсы и футболку, но мама любила, чтобы я была в красивых платьях. Как и Коди, который теперь был похож на старшего брата. На самом деле, я думаю, что он завидовал им и хотел попробовать их на себе.

Каждый день мама приходила и забирала меня из колыбели. Потом она надевала на меня новый подгузник. Скорее всего, мы будем спорить о том, какую одежду я буду носить. Она не

хотела, чтобы я выглядела как сорванец. Потом она собирала мои волосы в конский хвост или в какую-нибудь другую причёску. Мне нравилось, когда она расчёсывала мне волосы. Когда она делала это, я сосала свою пустышку. Это будет наш следующий бой, так как она рано или поздно скажет, что я слишком взрослая, чтобы сосать соску. Я бы зажала её зубами у себя во рту. Да какая разница? Мне это нравится.

http://tl.rulate.ru/book/35749/953443